

Дочь нашей семьи выросла (4.)

Ню Цзин достал табличку с именем и протянул ее Ду Сяо Ли, сказав: “Это табличка с именем Короля Медицинской долины. Возьми это. Отныне это идентификатор твоей личности!”

Увидев уже заранее подготовленную табличку с именем, Ду Сяо Ли поняла, что это определенно не было спонтанным решением. Похоже, он давно планировал это!

“Кхе-кхе.” Ню Цзин почувствовал себя несколько неловко, когда Ду Сяо Ли устала на него. На самом деле, этот вопрос он действительно долго обсуждал со своим Шифу. Смущаясь, он достал еще одну небольшую брошюру, сказав: “Это некоторое введение в нашу секту. После того, как я уйду, никто не сможет тебе о ней рассказать, так что тебе просто придется прочитать эту брошюру самостоятельно. Кроме того, расположение долины Короля медицины также здесь описано. Если у тебя будет время, сходи в гости к Шифу! Подумай хорошенько об этих вещах, а я пойду...”

Ню Цзин сделал два шага, обернулся и вновь предупредил: “Столица - опасное место, будь осторожна”.

Сказав это, он вернулся к Хань Мин И и сел на свою лошадь.

Цзи Лю Фэн махнул рукой Ду Сяо Ли и сказал: “Девочка, я буду ждать тебя в столице, чтобы вместе поиграть!”

Хань Мин И посмотрел на маленькую фигурку у реки, натянул поводья своей лошади и сказал: “Поехали!”

Следуя приказу Хань Мин И, толпа последовательно поехала на север.

Ду Сяо Ли наблюдала, как пыль взлетает вверх от копыт лошадей, зная, что в доме Хань Мин И определенно должно было произойти что-то важное. Вспоминая то, что она узнала сегодня, она на несколько минут потеряла дар речи.

После того, как Хань Мин И и остальные уехали, кучер подогнал карету. Ду Сяо Ли забралась в нее. Ло Ци помог ей сесть и спросил: “Почему они так срочно уехали?”

“Старший брат И сказал, что что-то случилось дома, поэтому они спешат вернуться”.

Когда карета проехала мимо дома Ню Цзина, Ду Сяо Ли велела кучеру высадить ее там.

Кучер договорился о времени, когда заедет за ней завтра, а затем уехал в карете.

Ду Сяо Ли стояла во дворе Ню Цзина и смотрел на пустынный дом. Она вздохнула и толкнула дверь, чтобы войти. Ло Ци не вошел вместе с ней, а просто прислонился к воротам, ожидая ее.

Ду Сяо Ли заглянула в каждую комнату. Она аккуратно сложила в стопку книги в кабинете Ню Цзина, затем сложила одежду Лен Эра, которую тот не успел убрать, и положила в изголовье кровати. Комната Цзи Лю Фэна была довольно чистой, но, подумав о его болезненной чистоплотности, она понимающе рассмеялась.

Наконец, она пришла в комнату Хань Мин И. Такая же, как у Цзи Лю Фэна, аккуратная и чистая. Диван все еще стоял у окна, но на этот раз на нем уже никого не было.

Ду Сяо Ли посмотрела на пустой диван, и в ее сердце внезапно поднялась волна меланхолии. С

тех пор как она пришла в этот мир, кроме Ду Сю Хэна, у нее были только Нью Цзин и другие обитатели этого дома. Теперь, когда они ушли без каких-либо предварительных намеков, она вдруг почувствовала себя немного опустошенной.

“Что это?”

Ду Сяо Ли подошла к столу и увидела, что на нем лежит мешочек, прижимающий листок бумаги. Она открыла мешочек, обнаружив внутри тысячу таэлей серебром в банкнотах. Затем она развернула листок бумаги, лежащий ниже. На нем были написаны два слова: “медицинская плата”. Ду Сяо Ли подумала, что, вероятно, это была плата за лечение, которое она применила, когда на них в прошлый раз напали.

«Действительно богатый человек», - пробормотала Ду Сяо Ли и положила банкноты обратно. Внезапно она заметила, что в нижней части листка бумаги также был ряд маленьких иероглифов. Она взяла его и начала читать: “Жаль, что в следующем году цветы будут еще красивее, но как узнать, когда придет время, и кто полюбуется ими вместе со мной?” Что это значит?

(Это строчка из стихотворения Оуян Сю, писателя из династии Северная Сю: “Волны, омывающие песок”; полное стихотворение и смысл примерно таковы: “В этом году цветы расцвели еще ярче, чем в прошлом году, однако, даже если в следующем году цветы расцветут еще красивее, как я узнаю, когда придет время, и кто будет любоваться цветами вместе со мной?” На самом деле это не любовное стихотворение).

Не в силах понять, что это значит, девочка убрала листок бумаги и банкноты в свою маленькую сумку. Затем она повернулась и вышла из дома.

На обратном пути Ду Сяо Ли рассказала Ло Ци о банкнотах, а также сказала, что планирует использовать эти деньги для сноса и восстановления дома. Пока дом будет перестраиваться, они переедут и будут жить в доме Нью Цзина.

У Ло Ци, естественно, не было никаких возражений, и когда Ду Сю Хэн вернулся домой и узнал об этом деле, он тоже был только за. Таким образом, вопрос о восстановлении дома был решен.

Когда Ли Сюэ Цин узнала, что Ду Сяо Ли хочет перестроить свой дом, она порекомендовала ей кого-то, кто специализировался на строительстве домов, по прозвищу Сай Лу Бан. У Ду Сяо Ли был чертеж, который она нарисовала великому мастеру Лу, обнаружив, что он может полностью понять его смысл. Таким образом, она полностью передала это дело ему, в то время как Ло Ци был назначен ответственным за надзор. Это было потому, что ей все еще нужно было поехать в окружной центр, чтобы научить рабочих ферментировать фруктовое вино, и у нее не было времени. А Ду Сю Хэн должен был посещать школу, поэтому ему тоже было некогда.

Когда началось строительство, Ду Сяо Ли и Ло Ци переехали жить в дом Нью Цзина, взяв с собой только маленькую коробку, в которой находились вещи матери, а все остальное осталось на горе. Они не боялись, что кто-то украдет их вещи, потому что уже повзрослевший Сильвер будет стоять там на страже по ночам. Если вы не боитесь, что вас укусят, тогда попробуйте!

После того, как Ду Сяо Ли обучила рабочих методу брожения вина, ей больше не нужно было часто бывать в центре округа. Наконец-то у нее появилось немного свободного времени. Строительство нового дома также шло успешно. Вероятно, до конца года оно сможет закончиться.

В этот день Ду Сяо Ли лежала на диване, который оставил Хань Мин И. Куда снова ушел Ло Ци неизвестно. Думая о том, что Ло Ци время от времени исчезает, Ду Сяо Ли знала, что приближается еще один день расставания.....

Во второй половине дня, как раз в тот момент, когда Ду Сяо Ли рассматривала шпильку и нефритовый кулон Су Су Синь, Ду Сю Хэн вернулся домой на каникулы. Увидев вещи в руках Ду Сяо Ли, все его тело внезапно затряслось.

Ду Сяо Ли увидела Ду Сю Хэна и махнула ему рукой: "Старший брат, ты вернулся!"

Ду Сю Хэн подошел и посмотрел на шпильку в руке Ду Сяо Ли: "Младшая сестра, где ты это нашла?"

«Там, где мать оставила ее! - Ду Сяо Ли принесла футляр и сказала: - Раньше, когда я убирала вещи, я нашла эту коробку под деревянным шкафом в нашем доме. Старший брат, смотри, там еще и нефритовый кулон внутри!»

Ду Сю Хэн посмотрел на нефритовый кулон в футляре, и все его тело начало дрожать, что вызвало у Ду Сяо Ли сильное любопытство. Она вернула шпильку на место и сказала: "Старший брат, ты ведь что-то знаешь о нашей матери, верно?"

«Мама ...» - пробормотал Ду Сю Хэн.

"Старший брат? - Ду Сяо Ли посмотрела на Ду Сю Хэна и слегка сжала его руку, сказав: - Старший брат, если есть что-то неприятное, скажи это, мы можем разделить это бремя вместе!"

Ду Сю Хэн уставился на Ду Сяо Ли, а затем попытался успокоить свои чувства. Медленно он заговорил о прошлом, о котором не хотел вспоминать.

"На самом деле, Ду Хай не наш отец!"

Первые слова Ду Сю Хэна ударили прямо в сердце Ду Сяо Ли, повергнув ее в шок.

Хотя Ду Хай умер рано, в ее смутных воспоминаниях он был очень добр. Ду Хай даже баловал ее.

Теперь, говорят что Ду Хай не был ее отцом. Об этом Ду Сяо Ли никогда не думала. Изначально она подозревала только Су Су Синь.

Увидев недоверчивый взгляд Ду Сяо Ли, Ду Сю Хэн продолжил: "Наш отец на самом деле является официальным лицом в столице. Восемь лет назад, когда ты все еще была в животе у мамы, а мне тогда было всего три года, кто-то замыслил против мамы заговор, и у нее не было другого выбора, кроме как забрать нас из этого безжалостного места. Позже, во время бегства, мы столкнулись с Ду Хаем. Мать видела, как он рухнул на обочину дороги, собираясь умереть с голоду, и спасла его. На его теле было много травм. Впоследствии он рассказал нам, что был избит своим работодателем и готовился вернуться домой, чтобы работать в поле. Как только он узнал о нашем положении, он сказал, что отвезет нас в деревню Ду, объявив общественности, что мать - его жена, а мы -его дети. Ради нас, после некоторого колебания, мама согласилась. С тех пор мы поселились в деревне Ду".

Говоря это, его глаза наполнились слезами. Он закрыл лицо обеими руками и сказал: "Этот нефритовый кулон был подарен маме отцом в том году, и это также единственное

доказательство нашего происхождения”.

<http://tl.rulate.ru/book/22730/1434455>